

**ЧИТАЙТЕ
ДРУГИЕ РОМАНЫ
ЛАЙЗЫ ФОКС**

**ЖЕНА НА КОНУ
ЛЕТИ СО МНОЙ**

Лайза Фокс

ЛЕТИ
СО
МНОЙ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф75

Художественное оформление серии *Д. Васильченко*

Фокс, Лайза.

Ф75 Лети со мной / Лайза Фокс. — Москва : Эксмо, 2025. — 416 с.

ISBN 978-5-04-206949-9

Ольга сбежала от мужа-олигарха вместе с дочерью. Уже пять лет она отстраивает свой тихий мир и, казалось бы, только приходит к стабильности, как узнаёт, что больна...

За помощью обратиться не к кому: дочь выросла и ждёт первенца, муж давно стал чужим человеком и живёт с другой женщиной. Да и говорить о таком неловко: недуг проявляется приступами почти нестерпимого сексуального влечения.

Ольга летит на лечение в другой город, даже не подозревая, что скоро окажется не только между жизнью и смертью, но и между двумя мужчинами, жаждущими её любви.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-206949-9

© Лайза Фокс, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Сосед

Мой самолёт уже подали к рукаву. Я допивала кофе и рассматривала людей у выхода на посадку. Очень удобно наблюдать за пассажирами из кафе, а потом зайти в салон, когда все уже рассядутся. Без толчеи и нервотрёпки. За соседним столиком мужчина пил коньяк. Или виски. Всё же коньяк. По бокам пузатого бокала стекали «слёзы». Белая кожа, светлые глаза, русые, коротко стриженные волосы. При этом не моль. Интересный, подтянутый. И взгляд сосредоточенный, наполненный какой-то. Словно физически осязаемый.

Мужчина смотрел на ту же очередь, что и я. Увидел меня. Поднял напиток, словно в тосте, улыбнулся и выпил янтарную жидкость. Повинуясь какому-то внутреннему порыву, отсалютовала ему кофейной чашкой и тоже выпила. И что такого? А на душе стало так хорошо, словно встретила друга на другом континенте. Меня наполнила тихая, беспричинная радость. И с совершенно идиотской улыбкой я вошла в салон самолёта.

Все уже расселись. У моего места толпились стюардессы. Причина их обеспокоенности стала понятна сразу. Моим соседом был ребёнок лет

двенадцати. Само по себе нахождение подростка в самолёте не проблема, но он сидел возле аварийного выхода. Ждали меня, чтобы понять, смогу ли я в нештатной ситуации открыть дверь самолёта. Я честно сказала, что гарантий нет. У меня низкое давление. Летаю, только выпив кофе. Но что будет с моим давлением через час или два — не знаю. Гипотония непредсказуема.

Стюардессы увели ребёнка, а я начала искать место для ручной клади. Уже подхватила чемодан, но внезапно он стал невесомым.

— Разрешите вам помочь, прекрасная незнакомка.

Рядом со мной стоял мужчина из аэропорта. Это было так неожиданно, что я не убрала руки от чемодана. Вцепилась мёртвой хваткой и выглядела ошарашенно.

— Или вы ещё что-то хотели забрать из ручной клади? — Светлые глаза смотрели внимательно и доброжелательно одновременно.

— Что вы, просто задумалась! Спасибо за помощь.

Чемодан был водружён на полку, и я уселась в кресло. Сосед разместился у окна, на месте ребёнка.

— Рад такой очаровательной попутчице. Меня зовут Александр. А вас?

— Ольга.

— Вообще-то я не болтун. Вы на меня удивительно повлияли.

— Или коньяк.

Мужчина удивлённо вскинул брови и рассмеялся. Приятный смех. Приятный человек. Доброжелательный и уверенный.

— Сто грамм? Это вряд ли. Тем более что я его тоже по медицинским показаниям пью.

На мой удивлённый взгляд он ответил:

— У меня искривление носовой перегородки. При изменении высоты ужасные головные боли. Лекарства перепробовал все — толку никакого. А коньяк помогает. Так что мы с вами в этом похожи. Вы пьёте кофе, чтобы летать, а я — коньяк.

— Понятно. Простите за неуместное замечание.

— Ничего. Взрослые люди всегда могут прояснить ситуацию, если говорят честно. Ольга, вы летать боитесь?

— Нет, Александр. Уже и не помню, чья цитата: «Летать не страшно, упасть — вот в чем мало забавного». Мне она очень подходит.

— Вы в командировку?

— Александр, ну зачем вам эта информация? Давайте просто останемся друг для друга «сыновьями товарища Милосердова». Это спокойнее и честнее. Мы ведь просто случайные попутчики и после приземления думать друг о друге не будем.

— Тогда хорошего нам полёта.

— Аминь. — И мы деловито начали пристёгивать ремни, отключать телефоны и надувать подголовники. Табло замигало, самолёт оторвался от земли и начал набирать высоту. Постепенно я выкла к гулу турбин и уснула.

Под одним одеялом

С он был сладким и обволакивающим. Но чья-то крепкая ладонь тормозила меня за плечи.

— Ольга, О-о-оля. Обедать будете?

— Что?

— Мясо или птица, наверное. Сейчас уже при-
несут.

— А. Да. Я голодная.

— Тогда ставьте столик. У меня есть влажные салфетки. Вам дать?

— Спасибо. Я свои убрала в аэропорту в чемодан. Вы меня выручите, если поделитесь.

Ели молча. Он выбрал мясо, я рыбу. Полёт был такой комфортный, что я расхрабрилась. И рискнула выменять свою булочку на чёрный хлеб в наборе Александра. Я всегда в самолёте пью сладкий чай с лимоном. И обязательно с бутербродом. Масло у меня есть, а чёрного хлеба нет. А нужен именно он. На мою просьбу поменяться сосед хмыкнул и протянул мне запаянный прямоугольник.

— А сахаром бутерброд будете посыпать? — любопытствовал нечаянный попутчик.

— Нет, а зачем?

— Так вкуснее. Сладше. Как в детстве. — Его взгляд стал таким мечтательным. Я бы даже сказала, беззащитным.

— Мы в детстве сыпали сахар в чай. Но я поделюсь с вами половиной бутерброда. Его можете посыпать сахаром. — Я намазала кусочек хлеба маслом. И, разделив его пополам, протянула соседу. — Угощайтесь, будет вкусно.

Свою половинку я съела, запивая чаем с лимоном. А вторую сосед посыпал сахаром и запивал чёрным чаем. Мы оба были счастливы. Мне стало как-то легко на душе. Мы болтали с Александром ни о чём. Оказывается, так тоже можно.

Постепенно я начала оттаивать душой и замерзать телом. Я — мерзлячка. И всегда трясусь от холода в самолёте. Именно поэтому выбираю места посередине. У окна и прохода дует больше. Александр уже давно укутался в плед, и я решила последовать его примеру. Но стюардесса меня огорчила. Пледов больше не было.

Сосед, как настоящий мужчина, предложил отдать одеяло мне. Но я точно знала, что у края холоднее и не могла оставить его замерзать.

— Тогда давайте укроемся одним пледом. Если только вам позволяет религия и нет ревнивого мужа. Обещаю вести себя прилично. К тому же на страже вашей нравственности будут пассажиры и весь экипаж самолёта. Ну или давайте сниму свой свитер, и вы наденете его.

Он было потянул на себя край тонкого хлопкового пуловера, но я выбрала один плед на двоих. Мы откинули подлокотник наверх, сели ближе

и укутали ноги общим пледом. Это было непривычно, но тепло.

Когда я проснулась в следующий раз, обнаружила себя в объятиях своего белокурого соседа. Он прижимал меня к своей груди и дремал с полуулыбкой на чётко очерченных губах. Пах он совершенно одуряюще. Бергамот, кориандр и аромат мужской кожи сводили с ума.

Хотелось впитаться в его губы и целоваться до потери пульса. Как я смогла удержаться — загадка. Это было самой большой проблемой предыдущего месяца. Ведь сексуальное влечение выжигало меня до глотка каждую минуту. Вы думаете, что быть нимфоманкой здорово? Хотеть близости без перерыва на еду и сон — это привлекательно? Ничего подобного.

Когда это хорошо? Наверное, если у вас есть постоянный партнёр. При этом он дико богат. Может не вылезать из вашей кровати круглые сутки. И ещё у него прекрасное здоровье для совокуплений нон-стоп.

И сколько может длиться сексуальный марафон? Неделю? Две? Месяц? А как жить дальше? Да и как это применить к реальной жизни?

Никогда не понимала девушек, которые набрасывались на незнакомых мужчин. Девушек, отдающих в туалетах и на лестничных клетках первым встречным. Этим сумасшедших, которых интересовал только секс.

И вот теперь я среди них. Нет, совокупляться с посторонними везде и всюду я ещё не начала. Но на сколько меня хватит?

Это произошло внезапно. Моё либидо рвануло вверх, когда ничего не предвещало перемен. Я не

влюбилась, у меня не было постоянного полового партнёра. Что уж там говорить, в моей постели последние пять лет не было и намёка на мужчину. Это неудивительно при удалённой работе. Так что я была совершенно одна.

На фоне почти полной изоляции влечение накрыло меня, как цунами. Сначала я пробовала справиться собственными силами. Потом пошла к эндокринологу и нашла причину бешеного либидо.

У меня обнаружили опухоль. Небольшую, операбельную, но выкручивающую меня, словно самку кролика в течке. И с таким влечением к мужчинам я жила уже месяц. Абсолютно без мужика. На лекарства от заболевания у меня выявили аллергию. Поэтому я пила успокоительные, совершенствовались в самоудовлетворении.

Одного оргазма хватало часов на пять. Утром оргазм — чтобы встать. Днём — чтобы продолжить работу. Вечером — чтобы уснуть. Перед вылетом я достигла разрядки в аэропорту. Но мне не хватило её на весь перелёт.

Если вы не знаете, как выглядит ад, я вам расскажу. Геенна — это не котлы и сковороды. Это всепоглощающее желание отдаться мужчине, его крепкое тело рядом, влекущий запах, нежное объятие и полный самолёт людей вокруг. Вдобавок шапочное знакомство и твёрдые этические принципы. Я сама дьявол, поджаривающий себя на огне не реализованной жажды близости.

Александр зашевелился, и я чуть не разрыдалась от желания. Трясущимися руками высвободилась из плета и объятий соседа. Потом кинулась искать туфельки. Наспех обула лодочки без каблучков

и уже начала выбираться между рядами, как моё запястье оказалось в крепкой мужской руке.

— Оля, что случилось?

— Мне нужно выйти в туалет.

— Я вас задел во сне?

— Нет, всё было хорошо. Моё состояние не связано с вами.

— Вам плохо?

— Да, очень плохо, Александр. Выпустите меня, пожалуйста, и я постараюсь прийти в себя.

Мужчина разжал руку, и я рванула к дверям туалета. Там было занято, а моё напряжение становилось уже невыносимым. Меня била дрожь, и, чтобы её хоть как-то унять, я обхватила себя руками. И даже от них по телу расползлось противное, липкое возбуждение.

— Ольга, вы больны? — Александр стоял рядом. Он сначала старался поймать мой взгляд. Потом руками зафиксировал лицо и встал напротив. Он, наверное, думает, что это ломка. А меня и правда ломает, корёжит, только не от наркотиков. От его пальцев на моём лице.

— Я не наркоманка. Проблема со здоровьем есть. Сейчас я постараюсь её решить.

— Я могу вам чем-то помочь?

— Можете. Но я не могу принять вашу помощь. И не знаю, как быстро справлюсь сама. Пожалуйста, пойдите снаружи. Не нужно вскрывать дверь, я её не буду запираю на защёлку. Я не умру. И ещё раз, я не наркоманка. Просто поверьте мне.

Он посмотрел мне в глаза, еле заметно кивнул и сделал шаг в сторону. А я нырнула в крохотный санузел и за две минуты получила оргазм такой яр-

кости, что плюхнулась без сил на крышку унитаза. Умылась и вышла в коридор. Немного уставшей женщиной, а не самкой в течке. Теперь у меня снова было время на относительно нормальную жизнь.

— Вам лучше?

— Да, спасибо, гораздо легче. Можете посмотреть мои зрачки?

Я широко раскрыла глаза. Александр смотрел встревоженно, но моя лупоглазая физиономия его развеселила. Он улыбнулся, убрал мокрую чёлку в сторону и, поддерживая меня за локоть, повёл к нашим креслам.

— У вас диабет? Это было похоже на гипогликемический приступ.

— Нет, хотя пара «леденцов» мне бы очень помогли. Это шутка. Конфеты добывать не нужно. У меня редкое заболевание. Оно безопасно для окружающих. Просто нужно вовремя проводить профилактику. Похоже на диабет, но гормоны другие.

— То есть до конца полёта с вами всё будет хорошо?

— Да, не беспокойтесь. И после тоже будет хорошо. Просто я проспала. Второй перелёт. Не знала, что ситуация временно ухудшится. Да и умереть от этого нельзя. Только испугать окружающих.

— Если я могу чем-то вам помочь, дайте знать.

— Понимаете, я не умею врать. Только умалчивать. Поэтому предлагаю забыть об инциденте и продолжить полёт, словно ничего не было. Можете?

— Постараюсь.

В командировку или домой?

Остаток полёта прошёл без происшествий. Оля писала заметки в телефон. Раздел назывался «Копилка для книги». Она не выглядела как писательница. Но внесла в блокнот смартфона вопросы, которые ей задавали стюардессы, усаживая у аварийного выхода.

Ольга Лотникова. Именно так было написано на посадочном талоне. Смуглая, словно с курорта. Белые брюки, такой же хлопковый топ. Поверх него оранжевая рубашка. Разумеется, женщины подрались бы в споре, какая она на самом деле? Персиковая или лососёвая? А я вам точно говорю, она просто оранжевая.

Куда едет? Домой или в командировку? Скорее всего, последнее. Какая-то она не местная. Или это так меня загар смущает. От неё веет солнцем, югом, морем и лёгкостью. Не Урал, совсем не Урал. Кольца на руке нет. И следа от него тоже. Хотя... Кто сейчас их носит, эти кольца?

Она необычная. Совсем другая. Но и близкая какая-то. Бутерброд ещё этот. Сначала хлеб выцыганила. Потом поделилась. Ела его, слов-

но канапе с чёрной икрой. Жмурилась от удовольствия. Меня угостила и заглядывала в глаза: понравилось? А я млею от её взгляда. Вот как так? Мне уже под сорок. Я от улыбок барышень не смущаюсь.

А эта какая-то особенная. Плед отказалась брать. Сама придвинулась ближе, жалась во сне. Так тепло и уютно. Если бы не то, что случилось после, думал бы, что у таких не бывает проблем. Но у неё они были. И ещё какие.

Когда я проснулся, Ольга металась, приводя себя в порядок, и почти бежала к туалету. Зрачки широкие. Я подумал, что у неё наркотическое опьянение. Сидела рядом. Так, чтобы я ничего не заметил, принять наркотики не смогла бы. А вдруг? Кокаин, ЛСД, винт? Нет, на свет зрачки реагируют адекватно. Пульс частый, дрожь крупная, словно она уже в ломке. Нет, не складывается это всё в одну теорию. Здесь что-то другое.

В туалете была минуты три. Вышла совсем без сил. Но румяная, с блестящими глазами. От духоты? Вполне адекватная. Сказала, что больна, но это не опасно для окружающих. А для неё? Она мне — чужой человек. Но пока я стоял за дверью кабинки туалета, я словно взял за неё ответственность. Потому что если она там умирает, то по моей вине.

А она вышла как после прогулки. Стук двери кабинки совпал с падением огромного камня с моей души. Глаза тарасила, говорила, что не наркоманка. А я думал «живая, и слава Богу».